

Чжоу И в глубине души проклинал этого человека, сравнивая его с теми земными владельцами, которые сначала заводят питомцев, а потом, когда те становятся обузой, выбрасывают их на произвол судьбы. И его обидчик оказался куда хуже: он украл чужого питомца, наигрался с ним до полусмерти, а потом просто избавился от него!

Чжоу И думал про себя: ну ты и сволочь, только попадись мне, пожалеешь, что на свет родился.

Теперь оставалось лишь радоваться, что негодяй не дошел до крайнего зверства и не попытался избавиться от свидетеля — хотя, скорее всего, он просто не считал животное способным опознать преступника.

К счастью, Чжоу И не был обычным зверем. Как бы сильно ни кружилась голова, он понимал, что нужно встать. Опираясь на стену, он поплелся к дому Ангуса и протиснулся в щель под воротами. Однако за оградой стен больше не было, и, проползши немного по траве, Чжоу И отметил про себя невероятный запас прочности своего организма, после чего потерял сознание.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем вернувшийся из школы Ангус обнаружил его в траве. Мальчик пришел в неописуемый восторг, но, увидев состояние питомца, тут же подхватил его на руки.

Ангус пристально вгляделся: лицо Гуайгуая было бледным, в холодном поту, на щеках проступил нездоровый румянец, губы потрескались, а при прикосновении оказалось, что тело горит от жара.

— Гуайгуай, Гуайгуай, ты в порядке?

Чжоу И пришел в себя от этого знакомого голоса. Разомкнув веки, он увидел Ангуса и почувствовал облегчение. Он потерся мордочкой о его ладонь и снова без сил закрыл глаза.

Сердце Ангуса сжалось от нежности и боли. Он прижал Гуайгуая к себе и кинулся в дом, громко зовя Мими.

— Гуайгуай вернулся?! — Мими, увидев питомца, хотела радостно броситься к нему, чтобы поцеловать, но Ангус остановил ее:

— Постой, Мими, Гуайгуай болен, его нельзя целовать.

Пока было неизвестно, чем именно болен зверек. У хуманов и кордоцев было много общих недугов, и рисковать заражением было нельзя.

Мими пришлось с тоской наблюдать со стороны:

— Чем он заболел? Он умрет?

— Нет, — успокоил ее Ангус. Видя пересохшие губы зверька, он поспешил налить теплой воды и напоить его.

Хотя Чжоу И был в полубессознательном состоянии, он мог глотать и, похоже, понимал, что его пытаются спасти, поэтому послушно пил воду.

— Что же с тобой случилось... — Ангус с болью в сердце вытер пот с мордочки зверька. Тот был весь в пыли, а его мордочка — перепачкана грязью. Он выглядел так жалко, что было страшно представить, через какие страдания ему пришлось пройти.

Мими со слезами на глазах смотрела на Гуайгуая:

— Гуайгуай, тебе больно?

Зверек неожиданно покачал головой, словно отвечая Мими и стараясь ее утешить.

Даже будучи больным, он оставался таким послушным. Ангус не мог поверить, что такой питомец мог просто сбежать из дома. Если бы не тяжелая ситуация, он бы обязательно выяснил, что пришлось пережить его любимцу.

Ангус тут же открыл справочник и нашел раздел о болезнях. Симптомы очень напоминали переохлаждение, при котором хуманам было рекомендовано много теплого питья и домашний уход, а в серьезных случаях — поездка в клинику для инъекций, чтобы избежать осложнений.

Раз Гуайгуай в таком состоянии, дорога одна — к врачу!

Ситуация была критической: зверек не просто страдал от жара, он находился в бесспамятстве. Однако Ангус не хотел обращаться в клинику Бет, поэтому попытался связаться с другими заведениями.

Но везде, услышав об инциденте с хуманом в тяжелом состоянии, ему вежливо отказывали.

Ни у кого из них не было ни должного опыта лечения, ни необходимых лекарств — в стране экспертов по хуманам было крайне мало. Рисковать, берясь за пациента, если клиент — богатый и взбалмошный отпрыск вроде Ангуса, не хотелось никому. Вдруг лечение окажется неудачным? Кто знает, какой скандал он устроит.

Ангус пришел в ярость, но возразить было нечего: их аргументы об отсутствии условий были правдой. Тем не менее он не удержался и начал кричать на них в трубку — они не ошиблись, если бы что-то пошло не так, Ангус разнес бы их клиники в пух и прах.

Наконец, сотрудник одной из больниц боязливо произнес:

— Сэр, вы уже обращались в Бет? Если нет, советую именно их. В сфере лечения хуманов их специалисты лучшие, ведь они первыми начали заниматься данным видом. Если они не помогут, то никто не поможет.

Он сам не выдержал и решил переложить ответственность на конкурентов.

Ангус молча положил трубку. После недолгих раздумий он позвонил помощнику своего старшего брата, обрисовав текущую ситуацию и поинтересовавшись, нельзя ли пригласить иностранного специалиста.

Помощник рассмеялся:

— Ангус, прошу прощения, сейчас самый напряженный момент совещания, мы не в стране, и найти для тебя специалиста по какому-то там хуману просто невозможно. Кстати, с каких пор ты завел питомца? Твой брат об этом знает?

Ангус смущенно пробормотал:

— Но... но...

Помощник предложил:

— Давай переключу тебя на хозяина, сам ему расскажешь?

Ангус испугался до смерти:

— Не надо, не надо! Я просто спросил, неважно, не говори ничего моему брату, я вешаю трубку!

Помощник посмотрел на отключенный коммуникатор и усмехнулся. Дело было не в занятости, просто не следовало потакать всем прихотям этого мажора.

— ... — Ангус несколько раз полистал справочник, наткнулся на строчку авторства эксперта клиники Бет по фамилии Мондо, поискал его имя в сети, ознакомился с результатами исследований и отзывами. Везде было сказано, что Мондо — один из немногих ведущих специалистов в стране.

Глядя на закрытые глаза Гуайгуая, на его нахмуренную мордочку, Ангус вспомнил, как вчера тот был полон сил, и его сердце тоскливо сжалось.

Неужели придется везти его в Бет?

В ту самую недружелюбную компанию, которая неоднократно пыталась выкупить его питомца?

Мими не понимала всей подоплеки и с надеждой смотрела на брата:

— Брат, когда мы поедem в больницу? Гуайгуаю так плохо... Я не хочу, чтобы он мучился.

Плевать на все, решил Ангус, сжав зубы.

— Сейчас же свяжусь, мы едем в Бет.

Погода стояла хорошая, и Ярвис достал светло-желтый наряд, чтобы одеть Сяо Лу. Однако тот с явным недовольством отбросил вещицу и выбрал черную.

Ярвис вздохнул, взял рюкзак и открыл его:

— Залезай.

Сяо Лу неохотно подчинился. Несмотря на свой проказливый нрав, он был умен и временами послушен.

Ярвис оставил небольшую щель, чтобы зверек мог высунуть голову, надел рюкзак на спину и произнес:

— Пошли, отвезу тебя в клинику.

Сяо Лу жил с ним уже некоторое время, и Ярвис решил провести плановый осмотр, чтобы убедиться в его здоровье и при необходимости поставить прививки.

Изучив сеть, он выбрал клинику Бет, славившуюся авторитетом в вопросах лечения хуманов. Записавшись онлайн, он отправился в путь.

Когда Ярвис открыл дверь, они столкнулись с соседом, Найджелом.

— Добрый день, брат Ярвис, — сказал тот.

— Добрый день, — отозвался Ярвис. В этот момент из рюкзака выглянул Сяо Лу, положил лапку на плечо Ярвиса и испытующе посмотрел на Найджела.

Найджел тут же опустил глаза и поспешил прочь. Никто не понимал, как питомец может демонстрировать столь злобное выражение лица. Возможно, это особенность мимики хуманов?

Ярвис погладил Сяо Лу:

— Погнали.

Он вскочил на инопланетный велосипед, поставил рюкзак в переднюю корзину.

Внутри рюкзака, среди запасов еды, сидел Чжао И. Он жевал лакомство и с интересом разглядывал окрестности. Кордоцы не так плотно заселяли планету, как китайцы на Земле, а жилые пространства были просторнее — и не только из-за габаритов жителей.

Чжао И с интересом разглядывал рога кордоцев. Глядя телевизор, он даже видел шоу красоты, где форма рогов имела решающее значение. Размышляя о местных эстетических вкусах, Чжао И пришел к выводу, что его нынешний хозяин весьма недурен: длинные рога с изящным изгибом, цвета тусклого золота, как и его глаза, казались почти светящимися в лучах солнца, придавая лицу возвышенное, почти монашеское выражение. Но стоило ему улыбнуться, как лед таял, сменяясь весенней теплотой.

Вспоминая его страсть к подборанию бездомных животных, можно было лишь добавить: типичный добряк-самоубийца.

Пока Чжао И предавался раздумьям, Ярвис доехал из старого города до центра. Остановившись у ярко оформленной вывески Бет, он спешил и посмотрел на целый ряд зданий — все они принадлежали этой корпорации.

В ту же секунду мимо с визгом пронеслась роскошная машина и резко затормозила у входа в клинику.

Автомобиль едва не задел Ярвиса, тот в последний момент успел отскочить в сторону.

Чжао И пришел в бешенство. Зная, что никто не поймет земной речи, он закричал:

— Богачи совсем страх потеряли! Да я вообще иностранный гость, если что!

Из машины выскочил юноша с девочкой, в руках он держал завернутый в одеяло сверток с довольно крупным питомцем, похожим на хумана.

Водитель тоже поспешно выбежал и начал извиняться перед Ярвисом:

— Прошу прощения, мы очень торопимся, чуть вас не задела.

Ярвис вежливо ответил:

— Ничего страшного, я не пострадал, будьте осторожнее.

— Конечно, обязательно, — водитель оглянулся на юношу, уже шагающего к клинике, и,

решив, что перед ним приятный собеседник, продолжил: — Эх, наш господин с сестренкой слишком сильно переживают — их питомец заболел. У вас тоже хуман?

Чжао И безэмоционально поднял голову и показал водителю средний палец. Хотя он понимал местный язык лишь частично, это не помешало ему выразить презрение.

Водитель не понял жеста:

— А ваш-то экземпляр весьма недурен!

— Я не силен в таких вопросах, — рассмеялся Ярвис. — Я подобрал его на улице, везу на осмотр.

История с брошенными хуманами была не новой. Водитель усмехнулся:

— Дети — они такие, поиграют и бросят. Но наша госпожа не жалеет денег на своего питомца, он живет порой лучше, чем я сам.

— У вашей нанимательницы доброе сердце, — сказал Ярвис, поглаживая Сяо Лу по голове.

— У вас тоже, — улыбнулся водитель. — Не буду вас задерживать, еще раз приношу извинения.

— Пустяки, — ответил Ярвис и, подхватив рюкзак, вслед за другими вошел в больницу.

Чжао И, поняв, куда его принесли, на секунду растерялся, а потом осознал намерение Ярвиса. Он приложил ладонь ко лбу и сокрушенно покачал головой:

— Ну зачем идти в ветеринарку, столько денег тратить... Я же сам врач!

<http://bllate.org/book/21271/2155493>